Он привык к головной боли. Привык. По крайней мере, он так думал. Сознание, конечно, периодами мутнело, но он никогда не умирал от боли. Никогда, до сегодняшнего дня.

Жизнь Сун Мина отнюдь не проста. У него всегда были враги, он жил в постоянном сражении, но никогда не одерживал легких побед. Если задуматься, то все его противники действительно намеревались убить его. Тем не менее, он не умер. Сун Мин каждый раз находил выход из ситуации. К тому же, сила судьба помогала ему оставаться в живых. Продолжая сражаться, его тело в итоге стало больше напоминать нелюдя, нежели человека; он приобрел способность к восстановлению и научился излечиваться даже от смертельных ран.

Но способность к восстановлению напоминала проклятие. Будь он простым смертным…

— А-а-а!

…ему бы не пришлось испытывать такую боль.

Джениэлла была права: к боли привыкнуть невозможно. Он просто научился терпеть. Неважно, как сильно ему плохо, он не задумывался о боли и терпел, стараясь не замечать её. Он всегда считал, что любую боль можно вытерпеть.

Но боль, которую он ощущал сейчас, находилась на совершенно ином уровне. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного. За сотни лет жизни Джениэлла научилась приносить людям боль и страдания, а Сун Мин был для нее лучшей игрушкой. Он обладал человеческим сознанием, но при этом не мог умереть так же легко, как простой человек.

Джениэлла вырвала руки и ноги Сун Мина уже несколько десятков раз. И каждый раз его раны затягивались, восстанавливались и собирались с костей. Абсолютное тело и сила нелюдя – всё это не позволяло Сун Мину умереть.

«Псина!» — выкрикнул Ходжу.

Он стиснул зубы, осознавая свою беспомощность. Единственное, что он мог сейчас сделать – звать Сун Мина, чтобы он не отключился, и немного ослабить боль благодаря силе нелюдя.

«Ли Сун Мин!» — прокричала Руби, почти рыдая.

Она тоже ничего не могла сделать. Руби сидела у него под доспехами, потому что надеялась принять несколько опасных атак вместо него. Таким образом ей удавалось несколько раз спасти жизнь Сумасшедшего Дьявола. Впрочем, она не могла использовать защиту, созданную королевой духов, просто по своему желанию. Она срабатывала только в решающий момент. Но Сун Мин уже сейчас находился в ужасном состоянии.

— Уйди!..

Осла приложила усилия и ринулась вперед. Её охватывал свет, её движения внушали страх. Ну, или могли бы внушать страх, если бы их противником был кто-то другой.

— Я же говорила.

Джениэлла опустила вытянутую руку. Она посмотрела на разделенное на десятки кусков тело Ослы и рассмеялась.

— Ты не поможешь. Ты слишком слаба.

— А…

— Ты же бессмертная. Ты привыкла к боли? Что-то не похоже. А что такое? Думала, что справишься со мной, находясь в этом лесу? Ха-ха-ха, ты слишком наивна! И откуда в вас всех столько самоуверенности? Да, признаю, что ты жила дольше меня, но ты просто прохлаждалась в этом лесу вместе с феями. И как же ты планировала нанести мне урон?

Осла посмотрела на усмешку Джениэллы и пошатнулась. С каждым её движением боль становилась все отчетливее, а сознание покидало её.

— Рен Джу… — дрожащим голосом произнесла она.

— Он уже мертв.

Осла не хотела слышать этот противный голос.

Джениэлла щелкнула пальцами и создала шипы, проколовшие её голову.

— Думаешь, если будешь звать его, то он оживет? А, прости, он же был твоим учителем? — Джениэлла, усмехнувшись, посмотрела на Сун Мина. — Он был глупцом. Я же сказала ему, что он скоро умрет, а он не сбежал, даже зная об этом. Неужели он подумал, что я лгу?

— Заткнись!.. — выдавил Сун Мин, давясь кровью.

Джениэлла противно рассмеялась и ухватилась за силу нелюдя.

— Ходжу, прошу, пора бы уже чему-то научиться. У тебя не осталось ничего, кроме духа. Ты ничем не сможешь помочь. Думаешь, что я не знаю? Ты слишком долго существуешь. У всего есть предел, ты так не считаешь?

— Заткнись, — Ходжу ответил ей, подняв силу нелюдя.

— Я попала в яблочко? — она снова рассмеялась. — Логично, что у всего есть предел. С момента твоей смерти прошло несколько сотен лет. Какой бы силой ты ни обладал, долгое время ты был лишь духом. Тебе не кажется, что ты глупишь?

— Заткнись!..

Дженизлла была права, Ходжу оставался в этом мире слишком долго. Он быстро достиг предела после того, как покинул Спящий лес. Если бы он не подпитывался силой нелюдя на юге, то достиг бы предела еще быстрее.

— Ты не можешь заставить двигаться это тело как надо благодаря своим силам. Тебе нужно было просто умереть четыреста лет назад.

Ходжу в сожалении заскрипел зубами. В этом она тоже была права. Раньше, когда Сун Мин терял сознание, он мог взять его тело под свой контроль, но сейчас он достиг предела и подобное стало для него невозможно.

— Надеялся увидеть что-то хорошее, оставаясь в этом мире?

«Эй, — Ходжу разговаривал теперь не с Дженизллой. — Ты слышишь меня?»

Сун Мин слушал Ходжу. Ему было больно, слишком больно. Мысли не связывались воедино, а перед глазами стояла красная пелена.

«Знаешь, она права. Почему я решил остаться в этом мире?.. — Ходжу рассмеялся. — Я мог покинуть его десять лет назад. Но я не сделал этого. Потому что я хотел увидеть не свой конец, а твой. Что… что с тобой станет. Мне было интересно, сможешь ли ты действительно спасти этот мир. Слышишь? — снова спросил Ходжу. — Ты старался изо всех сил. Знаешь, ты же и правда уникальный… Тебе сильно больно?»

«Да».

«И что собираешься делать? Твоя уловка не сработала. Ты не смог сразить эту чокнутую даже в Лесу фей, она оказалась куда сильнее, чем ты думал. Что будешь делать? — спросил он. — Ты приложил много усилий. Если кто-то заикнется, что ты ничего не сделал, то я лично прикончу его. Ты постарался. Сделал все возможное. И все же… всякое случается. Сколько ни старайся, иногда все идет совсем не так, как тебе того хочется. Иногда можно и проигрывать».

Даже приложив все усилия, ты не получаешь гарантию победы.

«Сделано тобой уже столько, что можно и проиграть».

«Ха-ха… не похоже на тебя».

«Да мне просто жаль. Жаль тебя», — добавил Ходжу, и Сун Мин рассмеялся.

— Хорошо, — Джениэлла облизнула губу. — Видимо, такую боль выдержать ты можешь. Мне уже надоело вырывать тебе глаза и пальцы, пора сделать что-то поинтереснее. Может, стоит заняться внутренними органами? Ты когда-нибудь видел внутренности вблизи? Желудок, толстая кишка или печень, например. Знаешь, как они выглядят? Толстая кишка очень длинная. Как думаешь, насколько длинной окажется твоя? Или…

«Не слушай её», — посоветовал Ходжу.

— Или может быть стоит помучить не тебя?

«Не слушай».

Джениэлла встала на ноги. Сун Мин тут же уловил аромат… это был не запах крови, а что-то другое. И он тут же понял, что именно.

«Не обращай внимания», — повторил Ходжу.

Его голос дрожал. Он действительно говорил эти слова для того, чтобы защитить Сун Мина. Чтобы он не отчаялся еще больше. Чтобы не закричал.

«Слишком жестоко».

Так и есть.

От нее всегда веяло таким запахом. Пахло неизвестным полевым цветком. Кончики пальцев Сун Мина задрожали.

— Хочешь посмотреть? — рассмеявшись, спросила она.

Её магия насильно повернула голову Сун Мина вперед. Он широко раскрыл единственный глаз. Перед ним стояла хохочущая Джениэлла, а рядом с ней находилась побледневшая Пэк Сого. Она пришла сюда после того, как убила Куна. Хотя после смерти вампира его силы и вернулись к Джениэлле, Пэк Сого подумала, что все же сможет помочь Сун Мину.

Кун был силен, а полнолуние сделало его способность к восстановлению и силы еще мощнее, поэтому его убийство у нее заняло куда больше времени, чем она рассчитывала, но все же это было несложно. Нанесенные им раны оказались не так уж опасны, а по скорости Пэк Сого его

опережала, так что расправиться с ним оказалось куда проще, чем она думала. Придя сюда, она подумала, что бой против Джениэллы тоже может пройти легче, чем предполагалось. Подумала, что если они пойдут против королевы вдвоем, то у них появятся все шансы на победу.

— Ученик?..

— Не переживай, — ответил ей не Сун Мин, а Джениэлла. — С такой внешностью тоже можно жить. Пройдет время, и он восстановится. Разве не удивительно?

— Ученик…

— Да слышит он тебя. Что такое? Хочешь услышать его голос? Хорошо, я тебе помогу.

Джениэлла опустила руку, и торчащие из земли шипы пробили живот Сун Мина. Все его внутренности подступили к горлу.

— А-а-а! — закричал Сун Мин. — Учитель, прошу… — дрожащим голосом промямлил он. — Бегите!

Произнося это, он начал прикусывать губу. Ходжу больше ничего не говорил. Точнее, Сун Мин уже не мог его слышать.

— Ученик! — завопила Пэк Сого.

Все мысли спутались. Она оттолкнулась от земли, ловко раскрыла Технику разворота и с широко раскрытыми глазами помчалась на Джениэллу.

— Прошу, учитель, — обратился к Пэк Сого Сун Мин жалобным тоном. — Вам не под силу остановить этого монстра. Бегите пока не поздно.

Его сознание помутнело, казалось, что он вот-вот отключится.

— Да, — Джениэлла рассмеялась.

Она ловко схватила Пэк Сого за руку, вывернула её и рассмеялась. Та не стала сопротивляться и просто сделала оборот вокруг нее, стараясь при этом не получить ранений. Параллельно с поворотом Пэк Сого порезала запястье другой руки Джениэллы и из раны хлынула кровь.

Сун Мин, плача кровью, наблюдал за Пэк Сого. Они встретились взглядом.

«Ты почему плачешь? — подумала она. — Настолько больно? Не переживай, ученик, ты спасал меня несколько раз, так что настала моя очередь спасти тебя».

Пэк Сого протянула руку и обогнула смеющуюся Джениэллу.

— Прошу…

— Что? — Джениэлла обернулась и пострела на Сун Мина. — Что ты сказал?

Пэк Сого осела на месте. Она посмотрела на стекающую по её телу кровь и медленно моргнула. Джениэлла вытащила из живота девушки руку.

— Разве я не просила сказать это раньше? Тогда бы все кончилось быстрее.

— Ах… — изо рта Пэк Сого полилась кровь.

— Агрх! — Сун Мин закашлялся кровью и зарыдал.

Его тело начинало приходить в себя. Но прежде, чем он полностью восстановился и смог что-то сделать, Джениэлла взорвала его голову.

— Все в порядке, я не убила её. Пока что. Но иметь дело с людьми так утомительно… — она достала бутылочку эликсира и полила им раны Пэк Сого. — Сложно поддерживать их в норме

Пробормотав это, Джениэлла и подняла взгляд.

— Собираетесь просто смотреть? — она направила взгляд во тьму и задала вопрос.

http://tl.rulate.ru/book/6458/886935